

Часть 3

Из отведенных пяти часов нам потребовалось менее одного, чтобы дойти до последнего задания. И из-за того что все продвигалось гладко, многие ученики начали думать, что окончание экзамена уже не за горами. Стоит только разобраться с последним заданием, и экзамен будет успешно сдан, а наш класс получит пятьдесят очков.

А вот что действительно вызывало беспокойство, так это ухудшающееся состояние нашего классного руководителя.

— Теперь... переходим к последнему заданию.

К этому моменту лицо Чабашеры побледнело настолько, что заметили все. Ученики не могли упустить из виду, что она, вероятно, была уже на пределе.

— Сенсей, с вами все в порядке?

Задание еще не объявили, но за разговоры точно никто бы не похвалил. Однако Йоске все же окликнул ее, ведь он не мог просто закрыть на это глаза.

— ...Что?

— Просто выглядите так, будто нехорошо себя чувствуете.

— ...Разве? Нет, ничего подобного.

Не похоже, что она пыталась храбриться для вида. Другими словами, она сама толком не заметила, что с ней что-то не так. Или лучше сказать, умышленно не обращала внимания на свое состояние?

В любом случае, если она сама сказала, что все в порядке, значит, Йоске остается только отступить.

Чабашера поспешила перейти к последнему заданию, вероятно, чтобы в дело не вмешался сидящий в конце класса учитель.

Однако из этой ситуации очевидно одно: существует зримая связь между следующим заданием и состоянием Чабашеры.

— Итак, объявляется последнее задание. Приготовьтесь к голосованию.

После этих слов Чабашира привела свое дыхание в порядок, затем поднесла руку к планшету.

Перед нашим взором предстало последнее задание.

Задание №5: в обмен на исключение одноклассника класс получает сто классных очков (при достижении единогласия за вариант «За» начнется новое голосование за выбор ученика для исключения).

Варианты ответа: «За» и «Против».

По сравнению с предыдущими заданиями в последнем меньше всего вариантов выбора – всего два. На первый взгляд может показаться, что с меньшим количеством прийти к единогласию будет проще. Однако этот аспект оказывает не такое уж и большое влияние. Если бы здесь собрались незнакомые люди, которые никак не смогли бы договориться друг с другом, то большое количество вариантов не сыграло бы на руку. Но наш класс вполне способен все как следует обсудить.

Самое важное то, что скрыто в самом задании.

Исключение или классные очки. Можно сказать, нам попалось худшее задание из возможных.

Говорить вслух запрещалось, но все ученики, безусловно, с трепетом повторили задание у себя в уме.

Если сейчас проголосовать «За», то один из одноклассников вылетит из школы. В идеале все должны без каких-либо колебаний отдать свои голоса за вариант «Против». Сто классных очков немалое прибавление, но большинство однозначно предпочтет избежать исключения одноклассника.

Если бы решение принималось подавляющим числом голосов, скорее всего, все бы закончилось на первом голосовании, когда больше половины класса отдадут голос варианту «Против». Однако предыдущие четыре задания наглядно показали нам – так просто все не пройдет. Единогласия в этом смысле достигнуть легко и одновременно сложно.

— Сейчас начнется обратный отсчет. Голосование продлится шестьдесят секунд...
Приготовьтесь.

Не оставляя нам времени на передышку, наступает черед следующего голосования. При

единогласном «За» предстоит выбрать одного ученика из нашего класса, который впоследствии будет немедленно исключен из школы. Этот вариант вполне может привести к повторным голосованиям, и, разумеется, среди одноклассников не должно найтись тех, кто желает такого развития событий.

Сто классных очков. Не то чтобы это количество нам нужно было получить любой ценой. Будь это последний триместр третьего года, когда до выпуска оставалось сдать всего пару специальных экзаменов, вряд ли бы мы смогли оставаться в таком же эмоциональном состоянии.

В схватке, когда даже одно классное очко может определить исход, ценность этой сотни значительно возрастет. Нас бы ждала настоящая борьба за выбор одного из двух полярных вариантов.

Однако нынешняя ситуация другая. Практически все сейчас должны без колебаний отдать голоса за вариант «Против». И тем не менее положение таково, что у нас есть несколько поводов для беспокойств, в число которых входит Коенджи. А потому я решил отложить планшет в сторону и как следует обдумать ситуацию.

Согласно нашему с Хорикитой соглашению, каким бы ни было задание, на первом голосовании я должен отдать свой голос за первый вариант ответа. Однако, если сейчас все тридцать восемь человек, включая Хорикиту, проголосуют «Против», лучше будет сразу прийти к единогласию за этот вариант с тридцатью девятью голосами, чтобы нам не пришлось уходить на перерыв.

Это то задание, с которым нужно разобраться быстро и не тратить попусту время. Потому что никто не даст гарантий, что в обсуждении вопроса не возникнут ученики, которые начнут склоняться в сторону получения этих ста классных очков.

Я пришел к выводу, что в этом задании перерыв нам не нужен.

Шестьдесят секунд подошли к концу, и нам объявили, что подсчет голосов закончен:

— ...Поскольку все завершили голосование, объявляю его результаты.

С Чабаширой явно было что-то не так, но она, не меняя позы, перешла к следующему этапу.

Результаты первого голосования: два голоса «За», тридцать семь – «Против».

Выходит, к единогласию мы не пришли.

Отпустив палец с кнопки голосования, я безмолвно уставился на полученные результаты.

— ...

Чабашира уже должна была зачитать результаты и дать сигнал к продолжению, однако она, как и остальные ученики, не двинулась с места и все смотрела на экран.

Как бы то ни было... нельзя сказать, что голоса разделились неожиданным образом. Никто не давал гарантий, что мы придем к единогласному решению без перерыва.

Следовательно, Чабашире беспокоил сам факт наличия этого задания.

— Чабашира-сенсей, продолжайте.

Учитель, находящийся в заднем конце класса, сделал предупреждение Чабашире, которая на протяжении нескольких секунд стояла в исступлении.

— А... Прошу прощения. Эм... Два голоса «За», тридцать семь - «Против». Поскольку единогласное решение достигнуто не было, объявляется перерыв.

Два голоса «За»...

— Да вы издеваетесь?! Кто это был? Кто проголосовал «За», а?

Но хоть Судо и спрашивал, кто это был, в этот момент он пристально смотрел в сторону Коенджи.

До сих пор тот не привлекал к себе особого внимания, однако его комментарии касательно очков защиты и содержания задания было достаточно, чтобы он первым попал под подозрение.

Разумеется, таково было лишь мнение Судо, но его придерживались многие ученики класса.

— Коенджи, ты за какой вариант голос отдал?

— Должен ли я отвечать?

— Если не хочешь, получается, проголосовал «За»?

— Нехорошо решать за других, Красноволосый-кун. К тому же девочка Хорикита сама сказала нам голосовать на первом этапе по своему усмотрению. Не думаешь, что у тебя нет права жаловаться, какой бы я вариант ни выбрал?

От подобного довода настроение Судо резко ухудшилось.

— Даже если предположим, что один голос принадлежит Коенджи, должен быть еще один, кто выбрал «За», разве нет? — обратил внимание Ике на тот факт, что есть еще и второй голос.

— И это уже другой вопрос. Ну, и кто это был, а? — рявкнул весьма озадаченный Судо, который даже представить себе не мог личности этого человека.

— Не горячись. Одним из тех, кто проголосовал «За», был Аянокоджи-кун.

— Что? А-Аянокоджи голосовал «За»? Сузуне, почему ты так уверена?

— Мы держали это в секрете, но еще до начала экзамена у нас было соглашение. Мы договорились делать так, чтобы в первом голосовании у нас не вышло единогласное решение, какое бы задание ни попало.

Так или иначе мы столкнулись с последним заданием, поэтому Хорикита раскрыла нашу договоренность. Раз уж дошли до этого этапа, скрывать соглашение нет смысла. В конце концов, искать того, кто отдал тот самый голос – откровенно пустая трата сил и времени.

— Чтобы избежать единогласного решения по вариантам с неочевидным содержанием, так? — добавил от себя несколько слов Йоске, чтобы понятнее объяснить это тем ученикам, которые еще не до конца осознали происходящее.

— Да.

— ...Вот оно как. Но надо же было раньше об этом сказать.

— Не все так просто. На первом голосовании, где любые обсуждения под запретом, появляется хорошая возможность узнать мнение одноклассников. Если стало бы известно про нашу стратегию по предотвращению небрежного единогласия, часть учеников стали бы отдавать голоса случайным образом. Именно этого я и хотела избежать. Его задача голосовать за первый вариант, моя – за второй. Следовательно, в этом задании лишь один человек по-настоящему выбрал вариант «За». — Хорикита оглядела весь класс и обратилась к этому человеку:

— Задание довольно радикальное, но каждый волен сам выбирать, за что отдать голос. Не думаю, что выбор варианта «За» ради получения классных очков ошибочен. И все же сейчас класс должен единогласно выбрать «Против». Как и раньше, если есть возражения, было бы

неплохо высказать их... Что скажете?

В такой обстановке ученик, проголосовавший «За», уже должен был обозначить себя. Но сколько бы времени ни прошло, никто так и не ответил на просьбу Хорикиты.

— И как долго ты еще будешь молчать, Коенджи?

— Фу-ха-ха, как я уже говорил, буду признателен, если перестанешь своевольно решать, голосовал я «За» или нет.

— Заткнись! Всем и так понятно, что это ты валяешь дурака!

Если это не Коенджи, под грозным взглядом Судо тому ученику не просто будет признаться. При единогласном «За» началось бы голосование за выбор того, кого исключат из школы. Другими словами, продать одноклассника за сто классных очков. Это привлечет к человеку внимание – в плохом смысле, – и на него польется критика со стороны окружающих. Никто бы не хотел оказаться на этом месте.

— А ну заканчивай...

— Судо-кун, успокойся. Это лишь первое голосование, нет нужды изводить себя.

— Т-так ведь! Мне в принципе не нравится уже то, что кто-то посмел проголосовать за этот вариант!

— Ты можешь как угодно воспринимать это молчание, но нет никаких доказательств, что это был именно Коенджи-кун. Я же эту ситуацию вижу так, что тот, кто отдал голос варианту «За» и при этом не показал себя, сожалеет об этом. Голосование все равно анонимное, поэтому не стоит сейчас так сильно углубляться. Уже достаточно и того, что все проголосуют «Против», достигнув тем самым единогласия.

И тогда задание будет пройдено. Похоже, Хорикита рассудила, что нет необходимости понапрасну терять время. Я и сам думаю точно также: не стоит сейчас кого-то винить. И не то чтобы у нас был иной выбор.

— Вряд ли нам нужно вести дальнейшее обсуждение. Давайте завершим все следующим голосованием.

Глядя на спокойную Хорикиту, Судо ударил себя по щекам, чтобы прийти в себя. И после непродолжительной болтовни на отвлеченные темы, настал черед второго голосования.

— Итак, время пришло. У вас есть шестьдесят секунд.

Картинка на жидкокристаллическом дисплее изменилась, и появились кнопки «За» и «Против».

Для голосования не потребовалось всех шестидесяти секунд; оно завершилось примерно за двадцать.

— ...Поскольку подсчет голосов закончен, объявляю результаты второго голосования.

Результаты второго голосования: два голоса «За», тридцать семь – «Против».

До сего момента специальный экзамен не создавал сильного напряжения. Но стоило только увидеть результаты второго голосования, как атмосфера класса отчетливо похолодела.

Снова два голоса отдано варианту «За».

Даже с недавними разъяснениями они никуда не перешли. Эту истину донес нам бездушный экран.

— Погодите... как это понимать? — сказавшая это Хорикита устремила свой взор ни на кого иного, кроме как на меня.

Во взгляде отчетливо читался вопрос: «Зачем ты выбрал “За” на втором голосовании?»

Разумеется, остальные ученики – и Судо в их числе, – кто слышал про нашу договоренность, посмотрели на меня.

— Во втором голосовании, как и в первом, я выбрал «Против».

— А? В смысле? Аянокоджи, ты разве не за первый должен был отдать голос?

— Должен был. Но учитывая само задание, я решил, что лучше еще в первом выбрать «Против». Я ничего не сказал про это, чтобы не вызвать ненужную панику.

Если бы еще после первого голосования стало известно, что вариант «За» выбрали два человека, волнение в классе только бы усилилось. Ведь тогда уже не вышло бы ограничиться тем, что это, вероятно, Коенджи валял дурака.

Хорикита, до сих пор сохранявшая хладнокровие, начала понемногу терять самообладание.

— Вот как... Выходит, сейчас у нас два человека склоняются к варианту «За».

Хорикита приложила руку к губам и погрузилась в размышления. Полагаю, ей хочется взять паузу и как следует подумать, но этот перерыв очень важен.

— Если вы и дальше собираетесь настаивать на варианте «За», не могли бы объяснить причину? Из результатов видно, что остальные тридцать семь человек проголосовали «Против», значит, остаетесь только вы двое. Если хотите, чтобы все выбрали «За», пожалуйста, выступите и обозначьте свою позицию.

Обсуждение – основа для изменения направления голосования. Если прибавится число тех, кто в варианте «За» найдет больше преимуществ, голоса естественным образом перейдут за него. Без обсуждений изменить мнение большинства практически невыполнимая задача.

Однако ответом на ее просьбу оказалась тишина.

— П-послушай, Хорикита-сан... Все же в порядке, так? В нашем классе никого не исключат? — забеспокоившаяся Кушида, не выдержав повисшего молчания, решила задать Хориките этот вопрос.

— Как я сказала ранее, моя цель не допустить исключения, — вновь выразила свою решимость Хорикита.

И все же вновь воцарилась тишина. Было бы проще, если она в первый и последний раз навязала кому-то свою позицию, однако...

— Не знаю, кто из присутствующих проголосовал «За», но я хочу, чтобы вы меня внимательно выслушали.

Слова были наполнены добротой, но не лишены твердости. Произнес их Йоске, вставший со своего места:

— Не следует делать выбор в пользу классных очков, бросив тем самым своего одноклассника. Более того, для меня такой вариант не стоит ни пятисот, ни тысячи классных очков. Сейчас же речь идет всего-то о ста. Мы сможем их восполнить.

Вполне естественно, что с подобным заявлением обратится тот человек, кому больше всего претит мысль принесения в жертву кого бы то ни было. Из присутствующих тридцати девяти человек, тридцать семь в какой-то степени понимали посыл Йоске.

Все испытают досаду от упущения сотни классных очков, но они не допустят исключения одноклассника. Вот только... Искреннее ли это мнение – вопрос другой.

В этом задании с вариантами «За» и «Против» результат сформировался под внушительным безмолвным давлением окружающих еще до проведения первого голосования. Часть учеников абсолютны уверены в себе, что их то не исключат. А значит, нет ничего странного, если найдутся те, кто не прочь пожертвовать одноклассником.

— Фу-ха-ха. А этот специальный экзамен становится все интереснее. Круто! — Коенджи рассмеялся от всей души и продолжил:

— Я уж было подумал, что на втором голосовании все выберут «Против» – все, кроме меня, естественно.

Он всем своим видом показывал, что не испытывает никаких угрызений совести.

— Кроме тебя?.. Коенджи, чтоб тебя, так это ты?!

— Это правда, Коенджи-кун? Если же это как в басне про мальчика, который кричал: «Волк!», то не мог бы ты прекратить, потому что иначе только сеешь ненужную нам панику.

Хорикита хотела удостовериться, проголосовал ли он «Против» или нет, поэтому переспросила еще раз.

— Это точно. Что на первом, что на втором голосовании я отдал свой голос за вариант «За»!

— ...Можешь назвать причину?

— Все очень просто. Мы получим сто классных очков, так? Этот выбор увеличит поступление частных баллов, получается, мне совершенно незачем голосовать «Против».

— Что за чушь ты несешь?! Для тебя классные очки дороже товарищей?!

— Какой забавный вопрос. Я вроде с самого поступления производил впечатление такого человека, нет?

— Заткнись!

— Я голосую «За», разумеется, потому что таков мой образ мышления.

— Проклятье, за кого ты товарищей принимаешь?..

— Товарищей? Я никогда и никого не считал своим товарищем.

— Выходит, на следующем голосовании ты не собираешься менять свою позицию?

— Безусловно. Я и дальше буду голосовать «За» в таких вот «обстоятельствах». Девочка Хорикита же всеми силами хочет избежать, чтобы отведенное нам время истекло, верно?

— Ага, конечно. Коенджи, не думай, что все будет так, как тебе вздумается! Если он так этого хочет, то не дадим ему никакой пощады, Сузуне. Давайте все проголосуем «За», после чего вышвырнем его из школы!

Быть может, это предложение возникло спонтанно, но в самом задании заложен аспект, который позволяет склонить людей к варианту «За». Появляется возможность совместными усилиями класса изгнать того, кто считает нормальным избавляться от одноклассников.

Так устроен человек – сначала бессознательно выбирает то, во что хочет верить, и лишь затем пытается найти причину и оправдать свой выбор.

Никто не хочет намеренно исключать одноклассника из школы, но покуда находятся согласные на это ученики, с этим ничего нельзя сделать. Мозг активно начинает искать оправдания, вроде: «Что поделать, все равно ведь придется кого-то исключать?». Удобно выстроенная логика, коварные помыслы, ошибочная информация складываются вместе и потом воспринимаются за должное.

— Буду только рад, если проголосуете «За». Только вам следует оставить затею с моим исключением. Не так ли, девочка Хорикита?

Закономерный исход.

Когда Коенджи, отдавший голос варианту «За» предстанет перед остальными, вполне естественно, окружающие тут же сделают его целью для последующего исключения. Сам он это прекрасно понимает.

Своим видом Коенджи выказывал спокойствие, что его не исключат.

— ...Он прав. Я не могу позволить выдворить Коенджи-куна из школы.

— И как это понимать?

— Незадолго до начала специального экзамена на необитаемом острове, я заключила с ним договор, помнишь? Если он займет первое место, то я буду защищать его вплоть до выпуска.

Одноклассники должны помнить тот самый разговор.

— Для меня его первое место на самом деле стало тем еще сюрпризом. Однако именно благодаря ему наш класс сравнялся с классом В. В этом его заслуга несоизмерима.

— Т-так-то оно так, просто... заводить класс в тупик уже совсем другое дело!

— Заводить в тупик? Я просто делаю выбор, который волен делать сам. Кроме того, нельзя назвать вариант «За» абсолютным злом, не согласен?

Предположим, содержание задания было бы таким: «Исключить одного одноклассника. “За” или “Против”». При таких условиях вариант «За» действительно принесет только вред. Однако в нынешнем задании в обмен на исключение человека предлагаются классные очки.

Непросто выразить стоимость ученика конкретной суммой, но вряд ли кто-то оспорит мнение Коенджи, а именно, что это выгодное предложение.

Принимая в расчеты все доводы, а также договоренность, Хорикита не может отдать голос в пользу его исключения.

— Н-ну и ладно. Просто разорви соглашение! Никто не расстроится, если уйдет Коенджи, который даже с одноклассниками не считается!

— Это невозможно. Я не собираюсь нарушать наш уговор.

— Вот оно. Никто не станет доверять лидеру классу, если он не может сдержать свое слово. И в этом смысле, девочка Хорикита, я доверяю тебе так, как никому другому!

Выходит, так Коенджи решил доставить нам проблем.

Теперь Хориките нужно переубедить его, чего бы ей это не стоило. Хотя у нее есть все шансы.

Даже если предположить, что по своей натуре она не станет предавать, стопроцентная безопасность Коенджи все равно не обеспечена. Где-то на задворках разума может таиться мысль, что она может от него отречься. Иначе говоря, поведение Коенджи изменится, если подобный росток таки взойдет.

Хотя двигаться в этом направлении будет весьма непросто.

Хорикита начала осознавать свое положение лидера и теперь может отсечь Коенджи – того, кто оказывает влияние на результаты всего класса. Выбор определенно скажется на нас в

дальнейшем.

— Если не собираешься его бросать, что тогда делать будем, Сузуне?

— Дай немного подумать... Хотя я все равно не могу просто сидеть и молчать.

Именно. Будь Коенджи единственным, кто проголосовал «За», все решилось бы относительно легко. Нельзя упускать из вида, что среди нас есть еще один не сознавшийся с тем же мнением.

— Обращаюсь к тому, кто, так же как и Коенджи-кун, проголосовал «За». Кто бы ты ни был, не мог бы назвать себя?

Пока личность человека остается неизвестной, дальше продвинуться попросту невозможно.

Ответом нам было молчание. Если он признается, скорее всего, в него, как и в случае Коенджи, полетят угрозы, и вновь начнутся бессмысленные споры. И вполне возможно, этот человек получит еще больше порицания, чем сам Коенджи.

В ответ – лишь молчание.

Время неумолимо шло вперед, и наступил черед третьего голосования.

Во всей этой истории утешает лишь то, что количество голосований у нас ничем не ограничено. Каждые десять минут нам выпадает шанс достигнуть единогласия.

Результаты третьего голосования: два голоса «За», тридцать семь – «Против».

Как и на предыдущих двух голосованиях, вариант «За» получил два голоса – от Коенджи и еще одного неизвестного.

До сих пор внимание большинства учеников было приковано к Коенджи, но всему свое время. Недалек тот час, когда все их мысли станут заняты еще одним не назвавшим себя учеником, который укрывшись в тени продолжает отдавать свой голос «За». И тогда нам предстоит столкнуться с тем, чего мы больше всего хотели избежать, а именно с рисками анонимности. Но сначала нужно как-то разобраться с Коенджи. Пока нам не удастся склонить проголосовавших «За» к варианту «Против», мы так ни к чему и не придем.

— Кто бы из присутствующих ни голосовал «За», закрыть на это глаза я просто не могу. Это даже не обсуждается. Однако стоит полагать, что у того, кто так упрямо стоит на своем, есть собственные убеждения. Поэтому хочу обратиться не только к Коенджи, но и к тому, кто еще не явил себя. — Хорикита не стала терять времени и начала излагать свои мысли:

— Тридцать семь человек из всего класса продолжают голосовать «Против». Оставшиеся двое будут отдавать голоса «За». Таким образом, мы столкнемся с наихудшим исходом – истечет отведенное под экзамен время. Раз все мы одноклассники, то разделим потери – именно класс потеряет очки. Но вместе с тем мы, кто голосовал «Против», так и не потеряем товарища. На этом экзамен завершится, исключения не произойдет. Только вот голосующие «За» не только упустят выгоду, но и понесут значительные потери. Это как ставить телегу впереди лошади. Или, может, я ошиблась где-то в размышлениях?

Ссылаясь на конкретные преимущества и недостатки, она объяснила, чем чревато окончить экзамен без достижения единогласного решения. Разумеется, этот невидимка так и останется в тени, не дав ответа. Но как же в этой ситуации поступит Коенджи?

— А ведь точно, если время выйдет, так оно все и будет. Так что просто проголосуйте «За»! — предложил Коенджи Хориките изменить выбор, словно это решение – самое естественное в этой ситуации.

— ...Мы действительно сможем продвинуться вперед, если достигнем единогласного «За». Но далее нас ждет еще большее препятствие в виде выбора того, кого исключать. Ты же не считаешь, что у нас выйдет легко прийти к единогласному решению?

— Как с этим разобраться – уже твоя работа, девочка Хорикита. К тому же, нет ничего зазорного в том, чтобы выдворить кого-то, не думаешь?

— Ошибаешься. Никого нельзя исключать из школы.

Прежде чем Хорикита успела ответить, в разговор вмешался Йоске, сделав решительное заявление в адрес Коенджи.

— До вас так и не дошло. Вы вроде боитесь выставлять человека, но почему бы не воспринимать эту возможность как плюс? Вам же легче будет. Вы можете не только удалить ненужного ученика, но и заработать очки класса. Чуть-чуть измените перспективу и сразу заметите все великолепие этого выбора. Тут есть еще один, кто проголосовал «За», вот этот человек тоже понимает простую истину.

Образ мышления был достаточно резким и прямолинейным, но довода вполне достаточно, чтобы обосновать выбор варианта «За».

— Я так не думаю, Коенджи-кун. Классу не пойдет на пользу чье-то исчезновение! — заявила Кушида, как бы выражая поддержку мнению Йоске, что одноклассники должны быть на

первом месте.

Вскоре к спору присоединились и другие люди, кто до этого хранил молчание.

Коенджи же свое отношение не менял – просто все время улыбался.

В дальнейших обсуждениях он больше не участвовал, хотя, по сути, и был единственным, кто высказался в пользу варианта «За». Между тем пришло время четвертого голосования.

Результаты четвертого голосования: два голоса «За», тридцать семь – «Против».

Несколько десятков минут не повлекли за собой никакого эффекта. По сигналу Чабашеры начался третий перерыв.

— Ну и что нам делать? Черт, может просто вырубить, а потом проголосовать вместо него? Что на это скажете?

— Нет, разумеется, мы не можем на такое пойти... Давайте попробуем взглянуть с другой стороны. Быть может, тогда Коенджи-кун изменит свое мнение.

Хорикита хотела избежать расхождения взглядов, поэтому ей оставалось лишь применить такой подход.

— С какой такой другой стороны?

— Я имею в виду, какие варианты выберут остальные три класса.

— А, ну... Класс Рьюена по-любому избавится от кого-нибудь, — не задумываясь ответил Судо, заложив руки за голову.

«Точно, так и будет», — слышалось с разных сторон от большей части одноклассников, которые также были убеждены в таком исходе.

Если судить по всем предпринятым действиям и ходу мыслей, то такое вполне допустимо.

— Пожалуй... Его класс, вероятно, так и закончит.

— А вот с классом Ичиносе-сан напротив, такого точно не произойдет. Что насчет класса Сакаянаги-сан... как знать...

В классе Рьюена большинство проголосуют «За».

В классе Ичиносе большинство проголосуют «Против».

В случае класса Сакаянаги оба варианта допустимы.

Так уж совпало, что у всех трех классов будут интересные, кардинально отличающиеся друг от друга результаты, которые зависят от самих одноклассников.

Возражений насчет класса Ичиносе, а именно их выбора варианта «Против», встречено не было. Темой для обсуждений стал именно класс Рьюена.

— Не хотелось бы, чтобы Рьюен сейчас просто взял и обставил нас. Есть же возможность вырваться вперед и стать классом В?

— Отрыв все равно не будет таким уж большим. Разница составит лишь сто классных очков, даже если отбросить нынешнее положение в рейтинге. Такое количество можно наверстать за один специальный экзамен.

— Я понимаю твою точку зрения, но позволь мне кое-что сказать, — решил на последнем задании нарушить молчание Акито, кто безмолвно сидел на протяжении всего экзамена. — Вероятность мала, знаю, но как насчет будущих сожалений, если эти самые сто очков нам таки пригодятся?

— Чего это ты, Мияке? Хочешь, чтобы мы кого-то исключили?

— Не пойми неправильно. Внесу ясность: я на стороне варианта «Против».

Несмотря на возражение, выглядел он, скорее, не раздраженным, а огорченным.

— Я считаю, лучшим будет достичь класса А, никого при этом не потеряв. Мы обязаны не пренебрегать важностью ста очков, зная их ценность.

— Поясни.

— Все должны представить себе, как ближе к выпуску мы все больше будем воспринимать этот специальный экзамен как поворотный момент, и только после с осознанием проголосовать «Против».

Мнение Акито было таково, что было бы ошибкой отдавать свой голос «Против» без полного осознания ситуации.

— Д-действительно, такое даже в голову не приходило...

Без задних мыслей голосовать «Против». Лишь сейчас одноклассники заметили тень от давления большинства.

— Коенджи. Я признаю, что на необитаемом острове ты отличился. Даже если оставим в стороне твое соглашение с Хорикитой, я все равно считаю, что глупо собирать голоса «За» ради твоего отчисления.

Теперь Коенджи занимал мысли не только Хорикиты и Судо, но и Акито.

— Несмотря на это, нельзя творить, что вздумается, и дальше доставлять неприятности классу. Мы связаны не одними только классными очками. Понимаешь, о чем я?

— Фу-фу-фу... — Коенджи закрыл глаза и вдумчиво кивнул. Задумался или нет, но вскоре он открыл глаза и бросил взгляд на Акито. — Конечно же... я понятия не имею, к чему ты все это сказал.

— Тц...

— Хорошенько подумай над тем, как устроена эта школа. Все зависит от зарабатываемых очков. И никакая дружба или привязанность здесь роли не играют. Классные очки определяют позицию класса в рейтинге, приватные баллы – капитал. Все вместе они образуют единую систему оценки. Если голосовать «За» с учетом этого устоя, я не вижу в этом ничего плохого!

— Кончай наглеть. За это время один ты ни черта не сделал для этого класса! Думаешь, с тобой всегда сюсюкаться будут из-за первого места на необитаемом острове?!

— На себя бы посмотрел, Красноволосый-кун. Как думаешь, кто из нас больше сделал для этого класса? Очевидный ответ.

Это сейчас Судо начал улучшать свои оценки, а первое время после поступления он был таким же проблемным ребенком, как и Коенджи. Более того, если сравнивать по привнесенным классным очкам, результат будет не в пользу Судо.

— Хотя классные очки для меня – не самое главное.

До сих пор нельзя было распознать причину выбора Коенджи варианта «За». Однако Хорикита не упустила его высказывание:

— Классные очки для тебя не главное, говоришь. Получается, сто очков тебе нужны не для поднятия в класс А, а чтобы получать больше частных баллов. Ты ради них продолжаешь голосовать «За»?

— Все так. Я отдаю свой голос варианту «За» ради частных баллов. Двумя заданиями ранее решение привело к сокращению вдвое получаемых частных баллов на следующие полгода. Я и так уже наступил себе на горло ради того, кто должен меня защищать, во второй раз я на это не пойду.

То есть ему нужны классные очки, чтобы восполнить потерю частных баллов. Теперь-то нам удалось выяснить, чем руководствуется Коенджи при выборе «За».

Часть учеников выведет из себя его позиция – исключить кого-то в обмен на деньги, – но Хорикита увидела здесь неплохую возможность.

— Я все поняла, Коенджи-кун. Давай тогда заключим сделку. Выгодную для тебя, конечно.

— Сделку? Звучит интересно. Что же, я весь внимание. — Коенджи был рад этому предложению, но удивленным не выглядел. Скорее, именно этого он и ждал.

— Если с этого момента переменишь голос за «Против», и мы придем к единогласному решению, до выпуска из школы я буду ежемесячно выплачивать тебе десять тысяч частных баллов. Это как раз равноценно тем ста классным очкам.

— И т-точно ведь, тогда для Коенджи-куна пропадет всякий смысл голосовать «За»...

— Что и следовало от тебя ожидать, девочка Хорикита! Не так много времени понадобилось, чтобы прийти к такому предложению.

— ...Ты с самого начала голосовал «За» ради него?

— Настолько ценен мой голос! Хотя я бы и мог еще поднять цену, но мне нужен достаточно надежный союзник, вроде тебя, девочка Хорикита. Что же, я согласен на сделку на твоих условиях.

— Я надеюсь, нам не нужно закреплять наш договор на бумаге? Чабашира-сенсей находится рядом.

— Нет, разумеется. Вряд ли ты станешь разрывать наше соглашение. По рукам!

Казалось, Коенджи не переубедить. Но дело сдвинулось с мертвой точки – его удалось склонить к варианту «Против» благодаря соглашению. Надо отдать должное, продолжая

настаивать на «За» он вынудил Хорикиту предложить хорошую сделку.

И вот мы подошли к пятому голосованию.

Смена мнения Коенджи за вариант «Против» должна также повлиять на оставшегося человека, кто еще скрывался от нас. Даже если учитывать анонимность, не так-то просто в одиночку продолжать выступать против всех. Другими словами, в предстоящем голосовании есть все шансы на то, что этот человек выберет «Против» без дополнительных уговоров.

Однако...

Результаты пятого голосования: один голос «За», тридцать восемь – «Против».

Коенджи теперь отдал голос варианту «Против», но у нас по-прежнему остался один голос «За». Создалось такое впечатление, что груз наконец упал с плеч, но настоящая битва ждала нас впереди.

Анонимность привносит этому голосу непоколебимость.

Чтобы выйти из сложившегося положения, нужно вывести на свет того, кто придерживается варианта «За».

Но именно это сложнее всего.

В планшеты не подсмотришь с наскока, но если захотеть, можно проследить за положением пальца в момент голосования. Однако руководство школы предусмотрело это, и расположение кнопок меняется. Нельзя отследить выбор человека по движению пальца, если при каждом голосовании варианты располагаются в разных местах.

Нам не остается ничего другого, кроме как воспользоваться очередным перерывом и попробовать что-нибудь предпринять.

— Ой-ой, а прошло не так гладко.

— Как я сказала, если мы не достигнем единогласного решения, наш договор не будет иметь силу.

— Да я понимаю. Если так и не получится прийти к единогласию, или у нас кончится время, я, так и быть, оставлю эту затею.

Анонимность не позволяет подтвердить, что Коенджи перестал выбирать «За», поэтому единственная возможность доказать исполнение договоренностей – это достичь единогласного «Против». Вот уж не думаю, что он рассчитывает получить приватные баллы, голоса за иной вариант. Если будет голосовать так, как вздумается, выгодной сделке конец.

К тому же не в интересах Коенджи, кто не хочет особо напрягаться, настраивать против себя Хорикиту.

Осталось примерно три часа.

Битва выходит изнуряющей, но Хорикита выработала надежную стратегию, с которой мы можем вырваться вперед. Однако я не могу вечно оставаться лишь безучастным наблюдателем. Пока у нас в запасе есть время, нужно каким-то образом прийти к единогласному решению.

До сих пор я спокойно наблюдал за развитием поединка, так смогу ли здесь чем-нибудь помочь?

В перерыве я слегка кашлянул два раза.

Никто не обратил на это внимание; одноклассники просто переговаривались между собой и обсуждали определенные моменты. И даже если покашливание таки не прошло мимо чьих-то ушей, для них оно – лишь кашель.

— Слушай, Хорикита-сан...

— ...Да, Каруизава-сан, что такое?

— Это просто интуиция, но у тебя ведь уже есть предположения насчет того, кто именно голосует «За»?

— Что?.. Почему ты так решила?

Хорикита искренне удивилась неожиданному вопросу Кей

— Да так, просто в голову что-то стукнуло...

Еще до недавнего времени Хорикита действительно бы поверила в эту случайную догадку. Но все изменилось, когда мои с Кей отношения стали достоянием общественности.

— В-вот как?.. Да, Каруизава-сан, ты права. У меня, кажется, есть догадки насчет того... кто может голосовать «За».

— Правда? Почему сразу не сказала? Так кто же это?

— Я не могу рассказать. Голосование на этом специальном экзамене проводится анонимно. Даже если это всего лишь догадка, но указав на кого-то по ошибке, я своих слов взять обратно не смогу.

— Но ведь!

— ...Я все понимаю. И считаю, что сначала нужно подготовиться. Проведем еще несколько голосований. Если голос «За» не пропадет... тогда мне не останется ничего другого, кроме как раскрыть человека.

— Подожди, Хорикита-сан. Я не могу с тобой согласиться. Как ты сама отметила, нет способа установить, кто за какой вариант проголосовал. Не думаю, что можно указать на кого-то пальцем, основываясь только на догадках. Естественно, я говорю это не из-за того, что всем сердцем не желаю исключать одноклассника, понимаешь?

— Я согласна с Хиратой-куном. Мне не кажется правильным настаивать на виновном, если слова нельзя подтвердить, — обеспокоенно произнесла Кушида, соглашаясь с Йоске.

Под действием двух мнений остальных учеников начала охватывать тревожность. Если Хорикита по ошибке назовет не того, на нее обрушатся с критикой. Она станет врагом для окружающих, если укажет на человека, который якобы голосует «За», хотя на самом деле выбирает «Против». Тридцать восемь человек могут склониться к варианту «За» из-за ограниченного времени, и тогда неизбежно начнется дискуссия, где целью для исключения станет упомянутый человек.

— И это я также понимаю... Понимаю, и вот почему до сих пор не назвала имя. Но нам нельзя допустить истечения времени, с этим все согласны?

— Я полностью разделяю твои чувства. Я уже не тот, кем был раньше. Более того, я собрался с мыслями на случай, если придется сделать нужный выбор. Но только когда на то будет стопроцентная необходимость.

— ...Хорошо.

Обстоятельства складываются не лучшим образом, и это начинает угнетать. Поэтому я решил попробовать слегка изменить эту ситуацию.

— Кто-то кроме Хорикиты догадывается о том, кто продолжает голосовать «За»?

— Да нет никого. Даже представить себе не могу, кто кроме Коенджи будет так упорно «За» выбирать.

Думаю, сомнения возникли не только у Судо. Кто же тот человек, что допускает исключение одноклассника?

— Я не могу упомянуть имя этого человека, но кто именно голосует «За» мне известно. Возможно, этот факт изменит мнение этого человека. Кто хочет высказаться, прошу, поднимите руки, — еще раз попросила она на всякий случай.

Тем не менее никто, кроме Хорикиты, не имел представления о том, кто бы это мог быть.

— Йоске. Знаю, ты бы не хотел подозревать кого-то конкретного, учитывая твой широкий круг знакомств с представителями обоих полов, но, может, у тебя есть догадки?

— ...Нет. И я не лгу, действительно понятия не имею.

— Понятно... Тогда, что насчет тебя, Кушида?

Несмотря на внезапный оклик, в ее реакции не прослеживалось ничего странного.

Более того, с замешательством во взгляде и немым вопросом «Что ты задумал?» в мою сторону посмотрела Хорикита.

— Кто, по-твоему, может голосовать «За»?

— Хм-м... Прости, Аянокодзи-кун. Никто не приходит на ум, как и Хирате-куну.

— Кушида, ты лучше всех знаешь наш класс. Я подумал, возможно, ты знаешь, кто может быть недоволен. Потому что я знаю, ты больше остальных заботишься о классе, и еще всегда помогаешь советами. Прощу, подумай еще немного.

«А ведь и правда», — в сторону Кушиды со всего класса устремились взгляды, полные надежд.

— Хм-м-м... Кто бы это мог быть... Нет, все равно не знаю. Но смотри, если у меня появятся какие мысли, обязательно расскажу.

— Ага, рассчитываю на тебя. Мне кажется, на этом специальном экзамене просто невозможно обойтись без таких людей, как ты и Йоске.

Если не объединить усилия, нам будет весьма непросто добиться единогласного «Против».

Однако все оказалось тщетным, поскольку результаты шестого голосования оказались следующими...

Результаты шестого голосования: один голос «За», тридцать восемь – «Против».

Ничего не изменилось, а обсуждение продолжалось вновь и вновь.

Результаты седьмого голосования: один голос «За», тридцать восемь – «Против».

Результаты восьмого голосования: один голос «За», тридцать восемь – «Против».

Результаты так и не показывали изменений, а наши обсуждения стали наполняться тишиной. Теперь нас ожидает восьмой по счету перерыв. С момента начала этого задания прошел уже час с небольшим.

Послышался резкий удар, и Чабашира вдруг начала терять равновесие. Словно навалившись всем телом на кафедру, ей как-то удалось избежать падения.

— Ха-а... Ха-а...

Во время наших обсуждений у стоявшей за кафедрой Чабашеры сбилось дыхание.

— С-сенсей?

— В-все в порядке... — с этими словами она вновь выпрямилась, вернув самообладание.

Чабашира потухшим взглядом смотрела на своих учеников. Что происходит у нее сейчас в голове?

Наконец-то она собралась и сделала глубокий вдох.

— Учителям запрещено направлять учеников в сторону определенного выбора. Разумеется, я не собираюсь этого делать. Но могу я поделиться воспоминаниями? Правда, рассказ может отнять у вас драгоценное время, поэтому только если вы сами не будете против.

— Чабашира-сенсей, высказывания сами по себе учителям не запрещены, однако, если они будут противоречить установленным правилам, вам это с рук не сойдет. Если это будет расценено, как попытка прийти на помощь вашему классу...

— Разумеется. Я готова понести наказание, если вы сочтете, что мои слова могут повлиять на выбор.

Наблюдатель удостоверился, что Чабашира все понимает, потому далее он умолк.

Предложение от классного руководителя, кто никогда прежде не вмешивался в ход специальных экзаменов, стало для нас полной неожиданностью. И вместе с тем оно было лучом надежды в безвыходной ситуации.

— Сейчас мы находимся в трудном положении. Поэтому, сенсей, поведайте вашу историю, если она не повлияет на наш выбор.

Хорикита сказала, что будет только рада, поскольку это могло помочь сдвинуться с мертвой точки. Если быть честным, то хотелось бы получить какой-то толчок в сторону варианта «Против». Однако из-за присутствия стороннего наблюдателя необходимо воздержаться от конкретных высказываний.

— ...Я училась в Кодо Икусей, то есть в этой самой школе. И, будучи ее ученицей, также проходила через этот специальный экзамен.

Все одноклассники, начиная с Хорикиты, оказались удивлены не высказанным ранее словам.

— Сенсей, вы сдавали такой же экзамен, то есть где нужно было добиться единогласия?..

— Да. Всего было пять заданий, большая часть из них отличаются, но вот последнее – последнее, с которым вы столкнулись, повторяется слово в слово. Исключить одноклассника и получить классные очки или защитить товарища, но взамен не получить ничего.

Взгляды учеников обратились к Чабашире, которая рассказала, как сдавала точно такой же экзамен.

— Могу сказать вам только одно: сделайте все возможное, чтобы потом у вас не осталось сожалений. «За» это будет, «Против», или не сдаваться вплоть до истечения времени. Какой бы выбор вы не сделали... главное, чтобы вы не сожалели о нем в будущем. У вас еще есть такая возможность.

Ученики внимали словам Чабашеры, кто впервые излила свои чувства. Она не склоняла нас к определенному выбору, не предлагала конкретный план действий – просто сделала то, что может сделать учитель. Дала совет, не переступив черту.

Учитель в задней части класса дал Чабашере договорить до конца, при этом он не указал на возможное нарушение правил.

Не факт, что ее слова повлияют на результат. Но ей удалось настроить учеников вновь столкнуться с суровым экзаменом лицом к лицу.

Речь Чабашеры оказала нам поддержку, но это не значит, что стоит и дальше впустую тратить отведенное время на перерыв. Хорикита продолжит бороться, чтобы увеличить шансы хотя бы на один процент:

— Почти настал черед принять решение... Но я бы хотела еще раз обратиться к тебе. Знай, я тебе не враг... Я на твоей стороне.

Имя человека, голосовавшего «За», наверняка уже не раз пронеслось в ее голове.

Лицо, голос, взгляд, дыхание.

Хорикита упорно продолжает взывать к не выдавшему себя ученику, но не обращается к нему напрямую.

Наверное, она уже не в первый раз задается вопросом: «Может, просто уже назвать имя этого человека?». Но Хорикита не делает этого – она искренне желает быть с ним на одной стороне.

Ее слова – точно крик отчаяния.

Пришло время девятого голосования.

И результаты его оказались таковыми...

Результаты девятого голосования: один голос «За», тридцать восемь – «Против».

Как ожидалось, один голос «За» никуда не делся.

Всего один человек. Один ученик, что до последнего цепляется за сто классных очков.

Нет, даже не так... Этот человек – тот, кто всеми силами пытается ухватиться за право «принудительного исключения».

Эту истину заметил лишь я один... Нет, двое, включая Хорикиту.

Один человек, без сомнений, и дальше продолжит отдавать голос «За».

Но у нас нет способа подтвердить, что тот самый ученик отдает голос «Против».

Хорикита сказала, что ей придется раскрыть имя человека, если время будет поджимать. И все же спустя множество голосований она так его и не назвала. Потому что понимает, нет никакого смысла задавать вопрос, вроде: «Ты ведь голосуешь “Против”?»

Если она таки раскроет имя, в будущем потеряет от этого именно Хорикита.

Время у нас еще есть, но установленный лимит в следующие два часа неумолимо истекал. Это, в свою очередь, и есть тот дедлайн, знаменующий собой необходимость принятия важного решения.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1743502>